

Е. Г. Тарева (Москва)

ОБУЧЕНИЕ ДИАЛОГУ КУЛЬТУР В АСПЕКТЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Диалог культур во многом определил ведущие современные тенденции развития научных социогуманитарных направлений в области философии, культурологии, филологии, лингвистики, педагогики, лингводидактики. Для последней диалог культур является важнейшей идеологемой, которая предопределяет инновационное измерение классических параметров методики обучения иностранным языкам. Диалог культур выступает, с одной стороны, составляющей стратегической цели иноязычного образования (в формуле «коммуникация + культура»), с другой – ключевым элементом процесса обучения иноязычному общению: принципом (принцип «диалога культур»), педагогическим приемом («прием диалога культур»), технологией (технология «диалог культур»), формой обучения («урок-диалог культур»), названием ступени обучения и/или образовательного учреждения («Школа диалога культур»).

На сегодняшний день фундаментальная для лингводидактики зависимость явлений *культура* и *коммуникация* – это обусловленность, которая диалектически пришла на смену бытовавшей с 70-х гг. XX в. стратегии овладения языком в единстве со страноведческой информацией, становится практически общепризнанной для разработки теории и технологии обучения иноязычному общению. При этом современная лингвообразовательная ситуация, в пространстве которой сосуществуют лично ориентированный, лично деятельностный, коммуникативный, компетентностный, культуросообразный и другие подходы, существенным образом осложняет, как ранее казалось, простую двучленную формулу «культура + коммуникация» в обучении, делает ее многомерной, полихромной, разноуровневой. Сегодня в данной формуле активно задействованы две культуры, по-разному представленные в сознании обучающегося и находящиеся в состоянии постоянной взаимосвязи. При этом бытовавшая в прежние времена дидактическая доминанта «акцент на культуру изучаемого языка» все чаще переосмысливается в пользу *паритетности культур*, и эта лингводидактическая стратегия, несомненно, требует пересмотра обучающих практик. Кроме того, ранее внеличностные категории «культура» и «коммуникация» включаются сегодня в описание компетентностного «портрета» обучающегося, который ими овладевает, как субъекта межкультурной коммуникации. Тем самым формула «культура + коммуникация» приобретает субъектный личностный смысл. Следует заключить, что в методике обучения иностранным языкам наступила эра диалога культур, в пределах которой совершаются и будут в ближайшие годы происходить интереснейшие открытия на уровне принятия как теоретических, так и практических решений.

Между тем в среде ученых нет единодушия в признании роли диалога культур как ведущей идейной доминанты, как стимула для инновационного

развития лингводидактики. Имеются попытки опротестовать роль диалога культур, признать его несбыточной мечтой, явлением, *мифом*. Как считает Н. В. Барышников, «диалог культур – красивая метафора. На самом деле культуры друг с другом не диалогизируют, вербальный диалог осуществляют представители различных культур, каждый из которых имеет индивидуальный уровень культуры. Очевидно, что подлинный диалог культур может состояться лишь в том случае, если общаются представители разных языков и культур, причем один из них является носителем языка общения, а другой владеет на коммуникативно достаточном уровне родным языком своего партнера. Таким образом, диалог культур как концепция обучения ИЯ не обоснована, так как в студенческой аудитории диалог культур отсутствует, потому что обучающиеся и преподаватель являются представителями одной, в интегрированном смысле, российской культуры» [1, с. 33]. Исходя из этого, точнее и корректнее именовать диалог культур «технологией подготовки к реальному межкультурному диалогу, которая реализуется в учебных условиях с использованием специальных упражнений и тренингов» [Там же].

Сомнения автора понятны, причины осторожного отношения к идее диалога культур более чем весомые. Нельзя не выразить солидарность с Н. В. Барышниковым в констатации зачастую деструктивного действия диалога культур на умы обучающихся в образовательной практике. Его тезисы о «монологе в диалоге», означающем «неравностатусность культур» и предполагающем подавление одной культуры другой, об опасности политизации и идеологизации процесса обучения в контексте диалога культур, разделяют многие мыслители. И мы писали об этом неоднократно, подвергая критике этноцентризм и культурный империализм, проявляющие себя во многих подходах к обучению языку: как отечественных, так и зарубежных, упоминали о несостоятельности идеи транскультурализма в дидактическом контексте рассмотрения: «В центре внимания большинства из подходов оказывается *одна* из культур, взаимодействующих в процессе обучения иностранному языку: либо *иная*, либо *родная* культура. Неизбежно возникающий дисбаланс культур способен привести к элитарности одной из них, что автоматически может повлечь за собой приуменьшение роли и значимости другой. В работах проявляется определенного рода “монокультурный центризм” – в центр ставится одна культура, и средством “погружения” в нее выступает вторая (чаще всего родная)» [2, с. 24]. Схожие идеи высказываются В. В. Сафоновой, которая говорит о необходимости дидактического осмысления представленной в философии «бинарной оппозиции *диалог культур – не-диалог культур* в современном мире» [3, с. 517]. Опираясь на концепцию М. С. Кагана [4], автор акцентирует один из типов отношений между культурами – тот, при котором реализуются отношения неприятия одной культуры другой.

Мнение о негативном потенциале идеи диалога культур вызвано как минимум двумя причинами. Во-первых, в учебных условиях, вне языковой среды, в отсутствие носителя языка как представителя иной культуры является якобы проблематичным создание подлинной межкультурной среды

для подготовки к взаимодействию с представителем иной культуры. Вторых, в диалоге культур как концепции потенциально заложена идея манипулятивного воздействия на его участников ввиду невозможности обеспечения «зеркального» взаимодействия, «равностатусности» (термины Н. В. Барышникова), иными словами, равноправия двух культур. Как следствие, высказываются идеи о необходимости развенчания мифа о диалоге культур как явлении, не просто несбыточном, но и потенциально опасном для формирования личности гражданина своей страны. В противовес данной идеологии Н. В. Барышников предлагает сосредоточить внимание на обеспечении освоения студентами манипулятивных стратегий ведения межкультурного диалога, стратегий коммуникативной самозащиты и коммуникативных атак, препятствующих агрессивному действию «черной риторики» [1].

Перечисленные утверждения требуют серьезного осмысления и представления, в случае несогласия с автором, контраргументов, наиболее весомые из которых относятся к суждению о том, что диалог культур *arguōi* в аудитории невозможен из-за отсутствия носителя языка – представителя иной культуры. В противовес данному утверждению следует отметить, что такой диалог действительно затруднен в случае, если общение осуществляется в устной форме (в случае *говорения*). В иных ситуациях, в ходе *чтения, аудирования и/или письма* студент беспрепятственно погружается в контекст взаимодействия культур посредством аутентичных текстовых продуктов. Такие тексты касаются интересующей студента информации, относящейся к явлениям родной и иной культурной действительности. Посредством сопоставления фактов и событий студент вольно или невольно оказывается на «пересечении» культур. Диалог происходит в этом случае не с непосредственным собеседником, способным тотчас же реплицировать. Имеет место взаимодействие с автором письменного или устного текста, который отсутствует в ситуации непосредственной интеракции. Но от этого диалог не перестает быть диалогом. Фактически, диалог, обуславливающий сопоставление двух культур, происходит в сознании обучающегося при актуализации им сложных когнитивных процессов сличения, дифференциации, выявления общего и отличного и пр. Более того, в отсутствие языковой среды именно такой диалог культур реализуется чаще всего в силу открытости и безграничности информационного пространства, наполненного всевозможными культурными смыслами, которые могут быть выражены посредством разнообразных каналов передачи информации.

Одновременно со сказанным следует иметь в виду, что и говорение как процесс непосредственного диалога культур встречается сегодня не так уж редко, поскольку возможности интернет-общения все чаще служат средством устной коммуникации с представителями других культур.

Тем самым, диалог культур – это дидактическая реальность, сквозь призму которой переосмысливаются многие компоненты методической системы:

– *цели обучения* – в аспекте формирования межкультурной коммуникативной компетенции;

– *содержание обучения* – с точки зрения наполнения его (содержания) ключевыми концептами (элементами, компонентами, фактами) культуры: как общечеловеческими, так и национально-специфическими;

– *принципы обучения* – с позиций включения в их состав межкультурно значимых принципов: диалога культур и цивилизаций (В. В. Сафонова), ориентации на родную лингвокультуру (Н. Д. Гальскова), познания и учета ценностных культурных универсалий (Г. В. Елизарова), культурной эгалитарности (Е. Г. Тарева) и др.;

– *технологии* – с акцентом применения в ходе межкультурного обучения двуязычных текстов как носителей культурного знания и инструментов межкультурного сопоставления и комментирования.

В целом же диалог культур как ключевой элемент, учет которого способен перевернуть методическую науку, существенным образом переосмыслить ее основные постулаты, еще явно недооценен. Нам предстоит интереснейшее ближайшее будущее, в пределах которого миф о диалоге культур лишится своего переносного смысла как вымысла, оторванного от действительности изложения событий, фактов, основанного на их ошибочном истолковании [5] и наполнится исходным содержанием от греческого *mythos* ‘сказание, предание’, означающим этап, форму развития культуры, знаменующую движение от осмысления мира через восприятие к осмыслению мира через язык, повествование [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников, Н. В. Лингводидактический портрет диалога культур без ретуши / Н. В. Барышников // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой междунар. конф.; под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – М. : МГПУ; Яз. народов мира, 2016. – С. 32–37.
2. Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики / отв. ред. Е. Г. Тарева. – М. : Логос, 2014. – 232 с.
3. Сафонова, В. В. Диалог культур и цивилизаций как основополагающий принцип в современной языковой педагогике / В. В. Сафонова // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик: материалы Первой междунар. конф.; под общ. ред. Е. Г. Таревой, Л. Г. Викуловой. – М. : МГПУ; Яз. народов мира, 2016. – С. 512–521.
4. Каган, М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М. С. Каган. – М. : Политиздат, 1988. – 319 с.
5. Социологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gufo.me/content_soc/mif-174.html. – Дата доступа 10.11.2017.
6. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gufo.me/content_fil/mif-252.html. – Дата доступа 10.11.2017.